

На правах рукописи

Куликов Михаил Вячеславович

**Неопрагматизм Ричарда Рорти как продолжение традиций классической
американской философии**

09.00.03. – история философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Томск 2006

Работа выполнена на кафедре истории философии и логики Философского факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор философских наук Найман Евгений Артурович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук Целищев Виталий Валентинович

кандидат философских наук Ладов Всеволод Адольфович

Ведущая организация:

Уральский государственный университет

Защита состоится 26 декабря 2006 года в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д.212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, уч. кор. 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22.11.2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д.212.267.01

Мазаева О. Г.

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Темы «иронии», «коммуникации», «солидарности», «приватного и публичного», разрабатываемые в философии Рорти трудны для исследования, но плодотворны, так как много дают тем, кто желает иметь представление о состоянии современной философии. Все дело в том, что Рорти очень хорошо ознакомлен с американской и европейской философской мыслью, ее векторами развития, импульсами и движущими силами, как исследователя его интересует прошлое философии, ее история и люди, ее творившие, и в то же время его привлекает настоящее философского процесса, его интеллектуальная игра и экзотичность дискурса. Разрабатывая проект «философии без оснований», лишенной привилегированного положения в культуре, сам Рорти подает пример нового типа интеллектуала, для которого не свойственны кастовая и провинциальная замкнутость, который много путешествует по миру, интересуясь возможностью «глобального разговора» между культурами. В этом контексте особый исследовательский интерес вызывает уникальность авторской интеллектуальной конструкции – неопрагматизм Ричарда Рорти, а также его соотношение с традицией аналитической философии, европейского постмодерна, экзистенциализмом, герменевтикой, интеллектуальным наследием Хайдеггера и Ницше, с одной стороны, и традицией классической американской философии, - с другой. Основная **проблема** в связи с этим заключается в том, что сам Рорти зачастую воспринимается (в том числе и в американском философском сообществе) как континентальный мыслитель, оригинальный интерпретатор идей Гегеля, Ницше, Хайдеггера, Деррида, при этом упускается из вида влияние на него наследия американских авторов. Эта проблема может быть представлена более широко как проблема американской культурной самоидентификации. Дело в том, что американская цивилизация со своим уникальным историческим опытом и огромным вкладом в мировую науку, добившись мирового лидерства в военной, политической и экономической сферах, не открытая в философском отношении страна. Добившиеся мирового признания американские мыслители – это, прежде всего аналитические философы, позиционирующие свою работу как обладающую универсальным и профессиональным характером. Однако, очевидно, что между континентальной и американской философией есть некоторая граница, которая позволяет нам выделить уникальность того или иного философского сообщества. Ситуация усугубляется определенными политическими и идеологическими факторами, будучи цивилизацией иммигрантов, в настоящее время в США сильны неотрайбалистские тенденции, групповая замкнутость, стремление к мультикультурализму. В этих условиях некоторые мыслители ищут основу для

общественной солидарности в исключительности существующей языковой практики. Своеобразие национальной философии с этой точки зрения представляется одним из решающих факторов формирования идентичности. В связи с вышесказанным неопрагматизм Ричарда Рорти рассматривается в его связи с классической американской философией, прагматизмом, трансцендентализмом, персонализмом, как попытка указать на самостоятельность и значимость «американского проекта», что ставит под сомнение утверждение о, безусловно, "постмодернистском", космополитичном, надидеологичном характере его интеллектуальных конструкций, и указывает на их "почвенническое" происхождение. В этом смысле Рорти может быть с полным правом назван и как продолжатель традиций классической американской философии, и как репрезентант ее основных тенденций.

Степень теоретической разработанности темы исследования

Следует отметить, что, несмотря на растущий интерес отечественных исследователей к творческому наследию Р. Рорти, его преемственность классической американской философии в систематизированном виде пока не сформулирована. Среди отечественных исследователей, где эта преемственность хотя бы частично обозначена, хотелось бы отметить работы Джохадзе И., Грязнова А., Юлиной Н. Вместе с тем интерес к теме исследования определяется обращением современных зарубежных ученых к до-аналитическим направлениям американской философии вообще и прагматизма в частности, что связано с общим кризисом доминирующей в США аналитической философии. Свидетельством этого являются многочисленные статьи и книги, среди которых можно отметить работы Дж. Кэмпбелла, Дж. Ганн, С. Кейвелла, Ш. Муфф, К. Уэст, Д. Уилсон, Р. Бернстайна, и многие другие.

Процесс взаимодействия Рорти с творчеством и мировоззрением важнейших представителей американской философии рассматривается на фоне общей проблематики эпохи, обусловленной глобальной сменой интеллектуальной и эстетической парадигмы, вызванной постоянно усложняющимися отношениями человека с окружающим миром, необходимостью выработки разнообразных моделей культурной адаптации. В результате этого в философии со второй половины XX века происходит разрушение многовекового господства риторической традиции рационалистического восприятия и осмысления жизни, сложившейся еще в XVIII веке и начинается выработка новых подходов к осмыслению действительности во всем бесконечном многообразии ее формально-семантических проявлений. Этот процесс вызывает неизбежный кризис традиционной аналитической философской системы и соответственно необходимый процесс разработки

новых эстетико-философских принципов, венцом которых оказывается возрождение «нестрогого», герменевтического и социологического типа философствования, втягивающего в себя классические жанровые образования и придающего им новую современную форму существования.

Теоретической базой разработки вопросов анализа философии Рорти и других авторов в контексте вышеперечисленных проблем в настоящем исследовании являются работы Ю. Хабермаса, Т. Куна, К. О. Апеля, создающие основу для выявления внутренней логики важнейших задач, организующих проблематику динамики философских процессов второй половины XX века.

Эпохальная задача сближения политики и философии, неизбежно диктовала необходимость переосмысления опыта аналитической традиции с ее интенцией на «строгость», «научность», «объективность», обращения к использованию богатого континентального и классического американского философского наследия. Образ философа как политика, активно участвующего в общественной жизни страны с подачи Рорти возводится в идеал современного субъекта философской деятельности, осязаемым противовесом аналитической «аполитичности» и отвлеченности мыслителя. В связи с этим проблемы политической философии и либерализма играют важную роль в творчестве Рорти, определяя сущностные стороны его работ, тесную взаимообусловленность формальных и содержательных элементов, актуализируя не только стилистические особенности его творчества, но и особую содержательную направленность на создание идеальной модели бытия в связи с критикой современной действительности, заключенной в переосмысленном философом жанре утопии. Исследование природы его творчества сквозь призму использования названного жанрового концепта позволяет осмыслить глубинные особенности философского метода Рорти и рассмотреть его обусловленность важнейшими чертами авторского мировоззрения. Общность же смыслопорождающих жанровых структур в творчестве Рорти, Дьюи, Эмерсона, Уитмена демонстрирует их изначальную близость в важных моментах мировосприятия и внутреннюю ориентацию на либерально – демократический проект политического устройства.

В современной гуманитарной науке жанр утопии выделяется в качестве одного из важнейших формально-содержательных концептов, обусловивших ряд характерных особенностей проблематики и поэтики американской литературы и философии и в какой-то мере адекватных характерным свойствам национального менталитета.

Теоретической базой изучения феномена утопизма является исследование Э. Я. Баталова, во многом определившее принципы научного подхода к проблеме, труды В.

Паррингтона, Н. Покровского, С. Сизова, работы Роберта Кейгана, Френсиса Фукуямы и ряда других неолиберальных футурологов, рисующих картину «либерального рая», работа Карла Мангейма, противопоставляющая утопию и идеологию как самостоятельные и противоположные способы организации «мира политического», что позволит нам проследить трансформацию данного концепта, способствующего одновременно эпизации философского пространства и лиризации, эмоциональной насыщенности и философской углубленности воплощения авторского замысла. В этом контексте анализ творчества Рорти представляет особый интерес.

Теоретической базой разработки вопроса о взаимосвязи «романтической утопии», «иронического теоретизирования» и литературной, или «благородной традиции» США являются работы Р. Розановой, И. Николюшина, И. Сидорова, Т. Элиота, а также С. Кейвела, Р. Пуарэ и Л. Менанда, распространивших аналитический подход на область искусства и литературы. Гарольд Блум и его «разбожествление» романтического представления поэзии и трактовка «сильного поэта» как творца новых метафор помогут в исследовании «импровизации», представленной, в отличие от доктринализма, как доминирующей стратегии классического американского типа философии. Кроме того, на эту тему появились интересные исследования и отечественных авторов. Например, работа Р. Хестанова «Александр Герцен: импровизация против доктрины», в которой автор интерпретирует творчество А. Герцена с помощью введенного Р. Рорти персонажа либерального ироника, выстраивающего свое поведение с осознанием случайности центральных убеждений и истин. Интересна также работа отечественного исследователя Т. Венедиктовой «Разговор по-американски»: дискурс торга в литературной традиции США», в котором автор на материале классической американской автобиографии и художественной прозы рассматривает литературную традицию США как длящийся разговор, коммуникативные отношения между пишущими и читающими. Определенные аналогии и «перекличка» литературной и философской традиций в данном случае выглядят вполне уместными.

Цель исследования

Цель диссертационного исследования может быть определена как функциональное и смысловое определение неопрагматизма Рорти в его связи с основополагающими принципами классической американской философии. Перед исследователем стоит задача подчеркнуть такие особенности неопрагматизма Рорти, которые позволят нам определить его как репрезентанта классической «американской» ментальности.

Задачи исследования:

Достижению поставленной цели призвано служить решение следующих задач:

1. Выявить наиболее характерные, специфические черты американской философии.
2. Определить интеллектуальные, идеологические и эстетико-мировоззренческие основы сближения постмодернистского проекта Ричарда Рорти и традиции классической американской философии.
3. Проанализировать творчество Рорти в контексте теоретических поисков современных американских аналитических философов и вписать их поиски в общее направление культурного развития страны.

Теоретико-методологическая основа исследования

Предмет и задачи исследования обуславливают использование сравнительно - аналитического метода. Так как Рорти рассматривается в его отношении к американской классике с одной стороны, и к континентальной философии – с другой, использование сравнительно – аналитического метода позволяет провести познавательную операцию с целью классифицирования, упорядочивания и оценки изучаемого явления.

Выбор методологического подхода вызван также значительной удаленностью во времени при попытках сопряжения философских и мировоззренческих категорий в сознании Рорти и родоначальников американской философии. Это вызывает необходимость интерпретации философских образов и структур и выявления их соотнесенности с социальными и политическими взглядами авторов для осмысления особенностей их творческого метода и национальной специфики их произведений. На основании этого, в свою очередь, уже можно сделать вывод о внутренней близости Рорти представителям классической американской философии.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы определяется многоуровневым характером проблемы:

1. В диссертации прослежена малоизученная в отечественной историко-философской науке связь неопрагматизма Ричарда Рорти с важнейшими направлениями эволюции классической американской философии.
2. Впервые рассмотрен вопрос о закономерностях философского развития Рорти (переход от критики гносеологии в «Философии и Зеркале Природы» к социально – философской «Случайность, Ирония, Солидарность» и политической «Обретая нашу страну. Политика левых в Америке» проблематике).

3. Природа социальной утопии в работах Рорти изучена как философский синтез осмысления традиций жанра идиллии в американской культуре.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В диссертационном исследовании доказано, что неопрагматистская концепция Рорти имеет своими предпосылками работы американских романтиков Эмерсона, Торо, Олкотта, а также работы классиков прагматизма Джеймса и Дьюи в большей степени, нежели работы европейских постмодернистов и деконструктивистов.
2. В работе дано обоснование того, что антифундаментализм и методологический анархизм Рорти имеет своим основанием плюралистические теории американских философов – классиков, противопоставлявших европейским монистическим концепциям, моральный релятивизм, теологический финитизм, темпоральность и антропоцентризм.
3. В работе показано, что ироническая философия Рорти является выражением «дискурса торга» как особой формы существования американской социокультурной жизни, сложившейся в силовом поле рыночных практик, политической демократии и развитой системы массовых коммуникаций. Данный тип дискурса тиражировал себя посредством делового, политического, публицистического, литературного, философского слова, становясь одним из важнейших средств самосозидания американской нации как культурного целого.
4. Доказано, что постулируемое Рорти превосходство поэтического способа постижения действительности над научным, а также описание человеческой истории как романа или драмы, имело давнюю историю в интеллектуальной традиции США. Рортианский образ «Grand Narrative», беллетризация и романтизация философии является продолжением того типа философствования, который сложился в «золотой век» американской философии и получил название «gentle tradition», или «традиция изящной словесности».
5. В работе представлен концепт поэтизирующей импровизации, характерный для традиционной американской философии и иронической философии Рорти, который выступает средством противостояния доктринализму, формализму и универсализму моральных, политических и эпистемологических теорий. Поэтизирующая импровизация, объединяющая объективистский и эстетический подходы, тесно связана со стремлением к рациональному философскому проекту в условиях, когда приоритетную значимость стали придавать не репрезентативным, а практическим функциям философии.

6. В работе утверждается, что центральные понятия философии Рорти (такие как «плюрализм», «случайность», «солидарность», «толерантность») являются конститутивными для американской культуры в целом. На примерах из произведений американских поэтов и писателей показано их присутствие в американской литературе.
7. Утверждается, что историческое развитие ранней американской философии определялось острейшими идейными и социально-политическими конфликтами своего времени, что повлекло за собой конкретный публицистический и полемический характер философской мысли в Америке. Общественно – политическая проблематика заняла центральное место в философских дискуссиях, утопизм изначально пронизывал и социокультурную жизнь, и мироощущение американцев. В связи с вышесказанным утопический эксперимент Ричарда Рорти, его обращение к идеалу философа – политического пророка представляются как типичное для американской духовной жизни явление.

Структура работы.

Структура данной работы определена целью исследования, логикой изложения и отражает последовательность решения поставленных задач. Работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка литературы (132 источника).

1. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень теоретической разработанности и методология исследования, формулируются основные цели и задачи, определяется новизна и положения, выносимые на защиту, практическая и теоретическая значимость работы, ее структура.

Первая глава «Плюрализм как главный принцип американской философии и неопрагматизма Ричарда Рорти» посвящена изучению плюрализма как наиболее характерной особенности американской философии. В **первом параграфе** «Дискурс торга» в иронической философии Рорти» рассматриваются исторические и социокультурные условия возникновения американской философии. Так, американская нация сформировалась в ходе борьбы религиозных сепаратистов с политическим абсолютизмом. Вследствие этого религиозная и политическая проблематика заняли центральное место в духовной жизни колоний. Отношения между религиозной и светской

мыслью в США всегда носили компромиссный характер, протестантская теология выступала против метафизических абсолютов, указывая на антропологическое, социальное и моральное значение религии и религиозной философии. Кроме того, становление американской нации связано с идеей разрыва и стремительного освоения культурно нейтрального пространства, которые сопровождались развитием рыночных и как следствие, демократических отношений. Одним из наиболее важных факторов, оказавших влияние на становление американской культуры, был рынок. Рыночные отношения подрывали традиционные связи, авторитеты, изменяли содержание социальных ролей агентов рынка, формировали новую, динамичную и состязательную атмосферу, культивировали личную инициативу, мобильность акторов. Вместе с тем вырабатывались новые способы коммуникации и организации культурного порядка, новые правила и рамки (договорного, контрактного характера) взаимодействия и торговой игры. Возник и особый вид дискурса, который условно можно обозначить как дискурс торгового. Идея о том, что устройство речевого этоса и общественное устройство находятся в отношении подобия, сформулирована Б. Уорфом так: «...действия, предпринимаемые людьми в тех или иных ситуациях, схожи с манерой, в которой о них говорят». Именно метафора торгового, на взгляд автора, передает своеобразие того типа дискурса, который сложился в классической американской философии и неопрагматизме Рорти.

Во **втором параграфе** «Антиосновность гносеологического проекта Рорти и антифундаментализм американской философии» обосновывается, почему философия в США приняла не характер поиска Абсолютной Истины, «однозначного соответствия» или «конечного словаря реальности», а имела своей тенденцией социологизацию, историзацию и релятивизацию знания. Американская философия изначально была критична по отношению к метафизике, под которой понимался и метод доказательства, и тип философствования, и стиль мышления. Доктрина «абсолюта» подверглась атаке, прежде всего за ее попытки объяснить мир из единого принципа, сомнению была подвергнута идея монистической философии. Родоначальники прагматизма отвергли сам принцип субстанциализма, редукцию к скрытой первооснове, критиковали дуализм материального – идеального. Поместив в центр своего учения проблему соотношения знания, веры и действия прагматисты указали на принципиальную невозможность исчерпывающе достаточного познания и, следовательно, абсолютной Истины.

В данной части работы рассмотрено и возникновение неклассического идеала рациональности. На место формального признака логического совершенства приходит требование эффективности, работоспособности знания, сама рациональность представляется более открытой, чем формально – логическая рациональность, так как

включает в себя такие элементы как воля, желание, интерес, интуиция, трактуемые в рамках классической рациональности как иррациональные. Поместив в центр своего учения проблему соотношения знания, веры и действия прагматисты указали на принципиальную невозможность исчерпывающе достаточного познания и теоретической разработки. В методологическом отношении Кант рассматривал понятие веры как дополнение недостатка знания, которая в своей второстепенной роли оказывается всего лишь случайным элементом познавательного процесса и который можно было бы отбросить в случае разрешимости ситуации на основе знания. Прагматисты же указали, что в своем поиске эффективных решений человек опирается на привычку и готовность действовать определенным образом, следовательно, элементы, считавшиеся иррациональными входят в структуру рационального.

В аналогичном прагматистском ключе развивалась и американская аналитическая философия, тезис о социолингвистической нагруженности данных опыта приводил все к тому же антиреализму и истористскому релятивизму. Поэтому антиосновность философии Рорти имеет не исключительно постмодернистский характер, инспирированный Ницше, Хайдеггером, Деррида. Во многом она есть результат развития тех посылок, которые содержали в себе работы Эмерсона, Пирса, Джеймса, Дьюи.

Во **второй главе** «Соотношение поэтического и формалистского в неопрагматизме Рорти и «благородной традиции» философии США» автор представляет классический американский тип философствования скорее как литературно – поэтический, нежели научный в своем выражении. В **первом параграфе** анализируется понятие литературы, проводятся параллели между литературным и философским процессами в США. Указывается, что для классической американской философии характерным было стремление к философии как литературе. Очевидно, что ориентация на подобный образ философии была характерна и для некоторой части европейских мыслителей, однако американские мыслители, ратующие за развитие философии как литературы, воспринимая отдельные идеи постмодернизма, постструктурализма и герменевтики, предпочитают дистанцироваться от них. Свои идеи они ищут в собственном культурном наследии, у Куайна, Куна, Дэвидсона, Эмерсона, Джеймса, обосновывавших возвращение философии к «полноте опыта», морально – эстетическому переживанию действительности. Тем самым, считают американские мыслители, философия избавляется от бремени норм, догм, методологий, канонов, стереотипов профессиональной работы, новая рациональность легализует любые дискурсы. Избавившись от стереотипов, философия будет играть в культуре роль «коммуникатора» между различными жанрами, что благотворно скажется на литературе, религии, искусстве, политике, риторике. Кроме того, толерантность

литературного творчества позволяет до известной степени вместить в себя весь предшествующий опыт не только своей культуры, но и мировидение других культур, что не может не облегчить нарождающийся процесс становления компаративистики и утверждение идеалов мультикультурализма и демократии.

Во **втором параграфе** автор представляет концепт «поэтизирующей импровизации» как противоположную доктринализму и системосозиданию нарративную стратегию, которая, является еще одним общим элементом, объединяющим раннюю американскую философию и философию Рорти. Поэтическая импровизация, в противоположность доктринализму связывается со стремлением представить себе судьбу и возможности рационального философского проекта в условиях, когда философия универсализма подверглась тотальной критике, когда приоритетную значимость стали придавать не репрезентативным, а практическим функциям философии. Обращение к данному концепту поможет ответить на вопрос, каким будет рационалистический проект, если миру не приписана никакая онтологическая гипотеза, сформулированная рационалистической традицией? Обращение Рорти к концепту поэтизирующей импровизации помогает проследить путь, которым он следовал в реализации своего рационалистического проекта, стремясь комбинировать объективистский подход (который достигается через установление intersubjectивного консенсуса) и эстетизирующий (связанный с самореализацией и моралью самоусовершенствования личности). В рамках данного проекта произошел отказ от убеждения, что существует раз и навсегда заданная теоретическая система референции, критерии и нормы в нем стали рассматриваться скорее как проектные и ограниченные, а не как статичные и вечные, как созданные историческими агентами, а не открытые ими.

В общем и целом, концепт поэтизирующей импровизации, выработанный американскими философами в качестве особой мировоззренческой позиции воплотился в определенный способ бытия по отношению к истории и миру. Принятие случайности предопределило их отношение не только к окружающему естественному, социальному и историческому миру, но и изменило отношение к своей собственной самости как чему – то уникальному и случайному, что сделало их предельно самоироничными.

В **третьем параграфе** «Литературная культура» как проект общественного устройства» отмечается изначально присущий американской философии отказ от жестких дисциплинарных рамок между философией, наукой, политикой, в результате чего философия оказывается открытой другим формам социальной деятельности. Рассматриваются предложенные Рорти проекты «религиозной», «научной» и «литературной» культур как способы придать жизни человека «искупительную истину»,

то есть дать ту совокупность верований, которая поместила бы жизнь человека в контекст необходимости и значимости. Именно «литературная» культура, отвергающая общее для религии и философии утверждение, что искупление должно обретаться через соотнесенность со сверхъестественными силами или трансцендентальными, априорными основаниями, находит смысл жизни в пределах человеческого воображения, в социальной утопии или личной проповеди.

Именно поэтому современное демократическое общество и сам «либерал», которого Рорти определяет как человека, считающего, что самое ужасное – это быть жестоким, считают роман, а не проповедь или трактат в качестве основных средств нравственного прогресса, а также находят образец наилучшего общественного устройства в «литературной культуре», а не в религиозной или научной.

В **четвертом параграфе** «Прагматистские интуиции американских литераторов» рассматривается, каким образом классики американской мысли, в первую очередь Эмерсон, Джеймс и Дьюи были усвоены последующими традициями, какие установки, инспирировавшие работы прагматистов содержались в работах американских литераторов. В данном разделе обозначается, что стремление американских мыслителей к «поэтизации» философского метода наиболее полно отвечает свойственной им интуитивно – символической трактовке познания. Большой креативный потенциал литературы обусловлен возможностью использования привычных слов в нетипичных для них значениях, то есть за возможность метафоризации и импровизации, что заставляет культуру двигаться дальше.

В **пятом параграфе** «Образ метафизика и ироника в американской культуре (на примере романа Г. Мелвилла «Моби Дик»)» на примере знаменитого романа американского писателя показано, каким образом в американской литературе были представлены феномены «плюрализма», «случайности», «условности», «солидарности как толерантности», разрабатываемые в философии прагматизма и являющиеся конститутивными и характерными для американской культуры в целом. Представлено, как в данном произведении автор выразил одну из центральных тем философии Рорти - противопоставление метафизики и иронии как двух возможных типов отношения к миру. Капитан судна Ахав олицетворяет метафизика, сокрушенного невозможностью ухватить бесконечность смысла, которую в романе представляет белый кит. Простой матрос Измаил олицетворяет ироника, осознающего безнадежность попыток ухватить бесконечное и довольствующегося ролью наблюдателя – интерпретатора, конвертера смыслов. Крах всего универсального, случайность, ощущение неполноты смыслов, - все то, что терзает Ахава, переживается Измаилом по – иному. В отличие от капитана он

приемлет двойственность, амбивалентность бытия. Измаил избегает окончательных трактовок и описаний, все представляется ему «надвое»: капитан с грозным библейским именем с другой стороны есть «бедный старый китолов», ничтожный гарпунер – дикарь Квикег – царский сын на далеком острове. В таких обстоятельствах только ироничное отношение к жизни может дать, конечно, не равноправия с богами, но некоторую меру свободы и значительности, которой Измаил готов удовлетвориться. Поиск кита – истины превращается в испытание, безнадежность которого сводит метафизика Ахава с ума. Метафизической жажде единовременного обладания истины Измаил противопоставляет ироническую игру, постоянное интерпретирование, «выторговывание» у жизни смысла, не имея на это достаточно средств. Фигура иронического посредника лишена масштаба и героизма метафизика, однако она не безнадежна, так как бесконечный труд по налаживанию общения – понимания необходим для человеческого развития.

Также на примере отношений Измаила и гарпунера Квикега рассмотрен рортианский концепт «солидарности», представленный как возможность межкультурного диалога в неопределенном мире. Эту возможность дает иронизм, заключающийся в скепсисе в отношении любой культурной формы, претендующей на привилегированность, завершенность смысла, универсальность и тотальность, а также недоверии к иерархиям и авторитетам, толерантности, готовности к коммуникации с иными формами.

Третья глава ««После философии – демократия». Взаимосвязь философии и политики в неопрагматизме Рорти и интеллектуальной истории США» посвящена изучению феномена общественно – политической ориентированности американской философии и неопрагматизма Рорти. Отдельное место отводится изучению феномена утопизма. В **первом параграфе** «Общественно – политическая ориентированность американской философии» доказывается, что американская философская мысль изначально была ориентирована на решение гражданских и общественно – политических задач, так как историческое развитие ранней американской философии определялось острейшими идейными и социально-политическими конфликтами своего времени. Американская философия, выражающая по сути своей мировоззренческие ориентации различных социальных сил данного общества, рождалась на острие политических конфликтов и ожесточенного идейного противостояния, что обусловило ее полемический характер. Роль либерального философа – пророка, которую берет на себя Рорти, также представляется как традиционная в данном обществе, примером чего может послужить Дьюи.

Во **втором параграфе** рассматривается феномен утопизма как типичный для американской культуры. Интерес к изучению политических утопий заключается в том,

что утопии являются ключом к дешифровке политического сознания, так как многое из того, что не находит адекватного выражения в научно выверенном дискурсе, но представляет для данной группы ценность, нередко получает свое выражение в утопиях или антиутопиях. Само открытие Америки воспринималось в период Ренессанса в Европе как открытие «земли обетованной». Представления об огромных богатствах нового континента, об отсутствии жестких преград на пути проявления частной инициативы, религиозная, политическая и экономическая свободы, а также сложившиеся с течением времени концепции «явного предназначения» и «американской исключительности» стали теми предпосылками, которые привели в итоге к формированию утопического сознания, «американской мечты». Особую роль в становлении и развитии американского социально – утопического сознания играла «ситуация фронта», зафиксировавшая представление о том, что, отодвигая границу к западу, на новых землях можно осуществить свой идеал. Символ границы вообще важен для утопического сознания, ибо утопизм – это преодоление границы стабильного, наличного, повседневного, это постоянное нарушение статус кво, это посягательство на новые границы, новые ценности, новые смыслы. Необходимо отметить, что Р.Рорти проводит аналогию между «ситуацией фронта» и работой поэта, который занят преодолением границ языка, постоянным переописанием наличных словарей, поиском новых метафор, способных передать случайность и исключительность собственных жизненных практик.

Указывается, что традиция утопических проектов в Америке имела огромное значение еще и потому, что к формированию утопических идеалов обращались такие выдающиеся писатели и политики как Ф. Купер, Г. Д. Торо, К. Воннегут, Дж. Ф. Кеннеди, Л. Джонсон, что отличается от ситуации в Европе, где утопические проекты зачастую были уделом «литературных поденщиков» или политических маргиналов.

В третьем параграфе «Утопический проект Ричарда Рорти» изучается обращение американского философа к утопическому проекту, что связано с новыми оценками американских романтиков, возрождением интереса к гуманистике и подлинно национальным корням, с одной стороны, и кризисом либеральной идеологии, с другой. Обращение к либеральной утопии и конструирование альтернативных образов грядущего мира связано с надеждой заново сформулировать «национальную идею», способную конкурировать с другими идеями, и открыть перед рядовыми американцами видение «рубежей будущего». Построение утопии связывается с необходимостью отбросить рационалистический проект, взглянуть на самость как нечто, лишённое центра, перейти от доктрины объективности к доктрине солидарности, и совершить поворот «от теории к нарративу», что означает отказ от попыток описать всю нашу жизнь в терминах одного

словаря. В качестве особой черты, выделяющей проект Рорти из многообразия американских утопий, отмечается «открытость», незавершенность данного проекта. Если в классической утопии жизнь личности и социума была предельно регламентирована, то постмодернистский буржуазный либеральный проект американского мыслителя декларирует лишь его общий принцип, а именно, случайный характер его практик, институтов, а также той языковой игры, в которую втянуты агенты этого социума. Такой утопический проект выглядит скорее наброском, фрагментом с размытыми контурами, нежели четкой программой действия. Автор как бы приглашает общественность к сотворчеству, предлагает обсудить многообразные проекты, выражающие общественную надежду или частные ожидания. Тем самым автор указывает на возможность сосуществования параллельных утопических миров, которые всегда ставят под сомнение наличное положение дел, а также заставляют усомниться в том, что выбрана верная языковая практика.

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования, намечающие направления дальнейшей разработки данной темы.

3. Публикации по теме диссертации

1. «Образ метафизика и ироника в американской культуре (на примере романа Г. Мелвилла «Моби Дик»». Вестник ТГУ. 2006. Приложение № 19, стр. 43-47.
2. «Проблемы развития частной и публичной сфер морали в рамках либеральной политики и идеологии» в сборнике материалов VI региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук». Томск, ТГУ, 2005, с. 73 – 77.
3. «Универсализм и случайность либерального политического проекта: Гегель и Рорти» в сборнике материалов VII региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук». Томск, ТГУ, 2006, с. 23 – 27.